

В письме от Мэймэй говорилось, что в лесу в последнее время стало беспокойно. Казалось, пробудилось нечто древнее или открылись какие-то запретные врата — словом, творилось чёрт-те что.

На обратном пути Сяо Люй встретил Братца Крота. Тот специально вылез из норы, чтобы предупредить друга и попрощаться.

— Гуа-гуа, в ближайшее время мы носа наружу не высунем, даже за едой, — сообщил он.

— Это еще почему? — удивился Сяо Люй, отламывая половину своего жареного хлеба и протягивая приятелю.

Братец Крот принял угощение крохотными лапками и с наслаждением откусил кусочек, зажмурившись.

— Гуа-гуа, твоя А-ма готовит просто божественно!

Он гордо выпятил грудку:

— Ну еще бы! — Это ведь была его А-ма, которая любила своего лягушонка больше всех на свете.

— Мама сказала, что гулять теперь нельзя, — продолжил Братец Крот.

— Случилось что-то серьезное? А как же запасы?

Братец Крот сокрушенно покачал головой:

— Мама говорит, в лес пробралось что-то опасное. Если бродить где попало, плохие люди мигом схватят и унесут.

Услышав такое, Сяо Люй посерьезнел. Он представил, как его ловят лесные злодеи... и он больше никогда не увидит А-ма. От этой мысли по коже пробежал мороз.

Действительно, ужас. Нельзя позволить плохим людям себя поймать.

— Ты уже уходишь? — Он растерянно моргнул, глядя, как Сяо Люй начал сворачивать палатку, хотя еще не закончил трапезу.

— Угу, — кивнул лягушонок. — Раз ты так говоришь, мне нужно поскорее вернуться домой.

Братцу Кроту не хотелось расставаться с добрым другом, но он всё же помахал лапкой на прощание:

— Тогда увидимся в следующем году!

Лягушонок закинул на спину свой походный рюкзачок и, придав себе решительный вид, махнул в ответ:

— До встречи, Братец Крот!

— Гуа-гуа... Я же... старший брат!.. — донесся издали затихающий голос.

Вернувшись в свое жилище, Сяо Люй не застал А-ма дома — верно, она была занята работой. Жаль, что он не мог навестить её прямо сейчас.

Сняв рюкзак и шляпу, он устроился было писать ответ Мэймэй. Хотел посоветовать улитке сидеть тише воды ниже травы: тот ведь такой медлительный и любопытный, случись что в пути — беды не миновать.

Шорх-шорх.

В дворике внезапно раздался странный шорох. Сяо Люй мгновенно одеревенел. Наслушавшись в лесу жутких историй, он пребывал в крайнем напряжении.

— Мэймэй, это ты? — осторожно позвал он через закрытую дверь. Вдруг приятель всё же решил заглянуть?

Звук мгновенно стих.

Сяо Люй подождал немного, затем, не выдержав, прижался ухом к двери. Тишина. Всё же любопытство пересилило страх: нужно выяснить, кто там бродит. Он осторожно приоткрыл дверь.

Снаружи никого не было.

Только... постойте. Что это там барахтается в пруду?

Сяо Люй уже собирался захлопнуть дверь и спрятаться, как заметил: в воде его маленького декоративного бассейна отчаянно бьется что-то ярко-красное.

Лягушонок подпрыгнул к самому краю и присмотрелся. Оказалось, в воду угодил крохотный человечек. И, судя по всему, он вот-вот должен был пойти ко дну. Заметив, что всплески становятся всё слабее, Сяо Люй поспешно протянул лапу и выудил беднягу на берег.

Это действительно был человек, но совсем крошечный — даже ниже самого лягушонка. В руках он казался почти невесомым: ему чудилось, что, сожми он лапку чуть сильнее, и малютка просто рассыплется.

Впрочем, и без того дело было плохо. Несчастное создание наглоталось воды и лежало без чувств. Перепуганный Гуа-цзай, недолго думая, схватил человечка в охапку, притащил в дом и приступил к спасению.

Сяо Люй много путешествовал и знал, как оказывать первую помощь утопающим. Он положил гостью на ковер. Одежда на ней была насквозь мокрая, а чистоплотный лягушонок вовсе не хотел пачкать свою постель — А-ма расстроится, если увидит беспорядок.

Малютка в красном платье лежала ничком, мокрые длинные волосы спутались в один сплошной колтун. Лягушонок осторожно перевернул её на спину.

Он знал по рассказам А-ма, что настоящие люди — существа огромные. Эта же кроха, хоть и выглядела как человек, явно была кем-то другим. Неужели это и есть тот «злодей», о котором предупреждали Мэймэй и Братец Крот? Что-то непохоже.

Сяо Люй наконец вспомнил, что нужно делать.

«Искусственное дыхание... и непрямой массаж сердца», — всплыли в памяти строчки из путевых заметок.

Он потрогал лапкой грудь малютки и легонько надавил.

Никакой реакции.

«А что такое "рот в рот"?» — Сяо Люй в замешательстве почесал макушку. — «Человеческие губы должны соприкасаться для... дыхания?»

Лягушонок замялся. Губы? Ну, раз здесь нет второго человека, придется самому. Другого выхода нет... Наверное, дыхание лягушки тоже сработает?

Он выпятил губы и уже собрался было приложиться к лицу малютки, но из-за короткой шеи

сделать это оказалось непросто. Чтобы дотянуться, Сяо Люй уперся лапками ей в живот и навалился всем весом.

Пш-ш!

Прямо перед носом лягушонка взлетел фонтанчик воды. Сяо Люй от испуга судорожно сжал лапы, и тут же последовал второй «залп».

Гуа-цзай замер. Это что еще за фокусы?

Он посмотрел вниз: обе его лапы плотно прижимали живот гостьи к полу.

Надавил еще раз — пшик! — вода снова брызнула изо рта малютки.

Еще раз...

— Ты... — раздался едва слышный голос.

Лягушонок замер и медленно повернул голову.

Ариэтти почувствовала, как из легких уходит давящая тяжесть. Выкашляв остатки воды, она пришла в себя, но поначалу совершенно не понимала, где находится.

Рядом кто-то был. Неужели спаситель?

Ощувив, как на неё падает огромная тень, она с трудом приподняла голову. Сквозь мокрые, слипшиеся пряди волос он смотрел на неё огромными черными глазами.

Огромные глаза, зеленая кожа и чудовищно широкая пасть.

— А-а-а-а!

Ариэтти подскочила как ошпаренная. Чудом ухватившись за свисающую веревку, она проявила чудеса ловкости и в мгновение ока вскарабкалась наверх. В голове билась одна-единственная мысль: подальше от этой огромной жабы! Еще дальше!

Сяо Люй ошарашенно наблюдал, как спасенная им «добыча» при виде него едва не лишилась чувств от ужаса, взлетела по веревочной лестнице и забилась в угол его собственной кровати.

Лягушонок не на шутку рассердился.

Упёршись лапками в бока (ну, в те места, где они должны быть у лягушки), он задрал голову и возмущенно выкрикнул:

— А ну слезай с моей кровати!

Для Ариэтти, чей дед в свое время закончил жизнь в желудке огромной жабы, говорящая лягушка была верхом кошмара. Сознание всё еще плыло после того, как она едва не утонула. Она забилась за спинку кровати на втором ярусе и, дрожа всем телом, во все глаза смотрела вниз. Там пухлый лягушонок, обхватив лапками живот, «свирепо» смотрел на неё.

— Слышишь меня? Ты грязная! Нельзя прыгать на постель в обуви! — Сяо Люй был готов разрыдаться от обиды. Мало того что она без спросу залезла на кровать, так еще и ведет себя так невежливо.

Ариэтти не проронила ни слова, не сводя с него настороженного взгляда. Заимствователи всегда жили в тени, избегая людей, но и животные для них представляли смертельную угрозу. Любой зверь крупнее кошки мог стать для них концом пути.

Лихорадочно соображая, девушка огляделась. Крохотный домик, вполне уютный, хоть и великоватый для неё. Позади — окно. Если эта тварь решит прыгнуть, она выскочит наружу.

— Я тебя спас, а ты пачкаешь мою кровать! Я тебе не рад! — Сяо Люй так раздул щеки от негодования, что его голова стала похожа на спелый арбуз.

— Ты... ты меня спас? — Ариэтти наконец начала приходить в себя.

Она вспомнила, как пришла сюда за клевером — её мама очень любила сок из его стеблей. Но трава росла так крепко, что, потянув слишком сильно, Ариэтти не удержалась на ногах и кувыркнулась прямо в воду.

Лягушонок, всё еще раздувая щеки, проворчал:

— Конечно я. Лично выловил тебя из пруда.

Ариэтти знала, что мир велик и полон чудес, но говорящая лягушка-спаситель... Это определенно открывало новую страницу в её представлении об окружающем мире.

— Но... почему ты разговариваешь? — шепотом спросила она, чуть расслабившись от любопытства.

Сяо Люй обиделся еще сильнее:

— А почему мне не разговаривать? Ты же вот разговариваешь! А ну живей слезай с постели, невоспитанная воришка!

<http://bllate.org/book/17499/1709455>